

РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОЛЬГИ ЗАЛЕССКОЙ

Использование реминисценций в литературных произведениях вообще и поэтических в частности – это явление многофункциональное.

С одной стороны, реминисценция как способ указания на произведение-источник позволяет автору в концентрированном виде передать значительное количество информации: рассказать о тех или иных событиях, дать характеристику персонажей, изложить свою точку зрения по какому-либо вопросу и т.п. Эта концентрированность изложения позволяет "экономить" время и языковые средства для передачи информации о других событиях, предметах, персонажах, что особенно важно для произведений малого объема. С другой стороны, реминисценция служит определенным контекстом, который может быть использован как основа для создания выразительной, образной характеристики, игры смыслов, возникающей при сравнении текста-источника и текста-реципиента.

Сказанное выше означает, что реминисценцию можно расценить как сложный языковой символ, имеющий более или менее определенное (понятное, однозначное), одинаковое или различающееся для автора и читателя значение, а поддержание или опровержение этого смысла автором дает возможность сделать изложение ярким, убедительным, а следовательно – вызвать у читателя необходимые переживания.

Проследим, как проявляется использование реминисценций в некоторых произведениях жанра авторской песни, взяв для примера поэтические тексты белорусского автора и исполнителя Ольги Залесской.

Рассмотрев 182 произведения О.Е. Залесской [1, 2], мы обнаружили, что использование реминисценции – явление не единичное. Так, 7 текстов (что составляет около 4% от общего числа произведений) позволяют легко

и с полной определенностью установить, какое литературное произведение (или творческая биография какого автора) послужило источником в каждом конкретном случае, причем эти источники довольно разнообразны. Если же учесть и тексты, которые могут быть отнесены к реминисцентным, но это вызывает хотя бы малейшие сомнения или же затруднения при установлении источника, то число таких произведений значительно возрастет.

Например, текст "Ах, мой милый Августин" (здесь и далее названия всех поэтических текстов Ольги Залесской даются по первой строке или началу) однозначно соотносится с одноименной австрийской песней, написанной предположительно во время эпидемии чумы или после нее в 70-х гг. XVIII в. и являющейся по одним источникам народной, а по другим – принадлежащей перу некоего Августина, завсегдатая питейных заведений Вены, чудесным образом не попавшего в число жертв эпидемии якобы именно вследствие своей приверженности к спиртным напиткам [3]. При этом реминисцентный характер проявляется в названии, прямом цитировании (первые две строки песни О. Залесской – это и есть цитата припева) и форме изложения (большое количество разного рода повторов, строго определенная и выдержанная на протяжении всего произведения ритмика и др.). С точки же зрения содержания текст О. Залесской далек от австрийской песни: если в последней основным мотивом является потеря всего привычного, необходимого, дорогого вследствие несчастий, связанных с эпидемией чумы, то у О. Залесской – это красивое лирическое обращение (никоим образом не связанное с темой чумы) к дорогому человеку, и основной мыслью этого обращения является утверждение силы, прочности, искренности, долговечности чувства автора (лирического героя) к своему собеседнику. Интересно, что последние две строки песни Ольги Залесской вступают в отношения прямой противоположности с песней-источником: "И не скоро, Августин, Августин, Августин, Ах, мой милый Августин, все пройдет, все..." Кроме того, возникает интересный эффект при сравнении первых и последних строк: если начало текста О. Залесской является утверждением преходящего характера всего окружающего ("все пройдет, все"), то последние две строки, определяющие в смысловом отношении, вводят утверждение диаметрально противоположное.

Творчество А.С. Пушкина вкупе с осмыслением фактов его биографии послужило источником реминисценций для таких текстов О. Залесской, как "В городе Энске..." и "За почти невидимую далью..."

Текст "В городе Энске..." основан на "обыгрывании" романа "Евгений Онегин": хорошо известные по классическому произведению образы наделяются совершенно не свойственными им чертами. Так, Онегин выступает в качестве старого обходчика железных дорог, который ходит в дегте и снеге;

события с Ольгой и Татьяной передаются как "Ольки уехали, Таньки списались" (причем какие формы имен!); Ленский характеризуется как "маленький" (возможно, его характер воспринимается автором как наивный и нелепый, отсюда и такая характеристика). По прочтении у читателя возникает вопрос: это сознательное описание в форме абсурда (т.е. автор так на самом деле не считает, а использует подобный прием для привлечения внимания читателя) или просто несколько утрированное восприятие (т.е. автор так и прочитал "Евгения Онегина")? Вообще, в данном тексте много говорится о заброшенности, захолустном характере города Энска; возможно, абсурдность изложения продиктована именно таким восприятием провинциальной жизни вообще (т.е. жизнь в провинции настолько не соответствует тому, какой она должна быть, что это можно передать только в такой форме).

Во втором из названных текстов используется прием, который условно может быть обозначен как "временной разрыв". Так, при описании Петербурга используются строки: "Там ночами катятся кареты. По утрам гудят авто в окне" (т.е. не просто ночь и утро, имеются в виду две совершенно разные эпохи, разделенные двумя столетиями). Данный текст посвящен осмыслению роли двух знаковых фигур (одна из которых является вымышленной, а вторая – реально существовавшей) – Татьяны Лариной и Натальи Гончаровой – в жизни А.С. Пушкина. Эта роль в главном выражается словами: "Все Его любили понемножку, а по-настоящему – они"; показательно, что местоимение "Его" по отношению к великому поэту написано с большой буквы (как и слово "Бог"). Вообще, это произведение О. Залесской утверждает ценность настоящей любви в жизни человека, равенство всего перед лицом настоящей трагедии. Основную мысль можно определить следующим образом: перед лицом настоящей трагедии (смерти) мнимый или реальный конфликт должен быть отброшен, он ничто в сравнении с великим горем; беда объединяет; каждое мгновение жизни – неповторимо, это величайшая ценность, и об этом ни в коем случае нельзя забывать.

В следующем произведении О. Залесской ("Кораблик мой, бегущий по волне") можно найти реминисценции, соотносимые с несколькими источниками, а указателями на эти источники служат наименования хорошо узнаваемых персонажей или предметов: Анжелика, король и нищий (серия книг об Анжелике, Анн и Серж Голон); Дракон и Кот (варианты: "Алиса в Стране Чудес" и "Алиса в Зазеркалье" Л. Кэрролла, "Кот в сапогах" Ш. Перро, литературные и народные сказки о драконах); Руслан, Людмила (поэма "Руслан и Людмила" А.С. Пушкина); Монте-Кристо (А. Дюма); Свинопас ("Свинопас" Г.Х. Андерсена); Кармен (опера Жоржа Бизе); Золушка ("Золушка" Ш. Перро); король-дурак, Иван-дурак (народные сказки); лягушачья кожа (народная сказка "Царевна-лягушка"). Следует заметить, что это в целом

очень абстрактный и красивый текст-фантазия (кстати, произведение так и называется "Фантазия о кораблике"), отражающий, возможно, литературные пристрастия автора. На кораблике собрано множество героев известных произведений разных жанров, но между этими произведениями есть общее: сказка, элемент вымысла. Акцент на вымышленности, фантазии особенно заметен благодаря использованным словам и сочетаниям: "игрушечные герои", "бумажные цветы", "кораблик мой совсем ненастоящий", "мнимый маячок", "кораблик мой из света и теней". Интересно, что автор фактически причисляет себя к этим вымышленным героям (предпоследняя строка текста: "на нем и я плыву, наверно, тоже"), вследствие чего основную мысль произведения можно понять следующим образом: эта вымышленность – и есть то настоящее (литература, песни, музыка, творчество вообще), что есть в жизни, а "призрачно" как раз все остальное, особенно если учесть сказанное о поэзии, стихах, песнях в других текстах О. Залесской. Показательно, что единственной реально существующей вещью в тексте (и то поданной весьма образно, поэтически) является кофейник ("родничок кофейника кипящий"), остальное же является плодом чьей-то выдумки, фантазии.

Следующий текст О. Залесской, отмеченный реминисценцией, соотносится с произведением жанра авторской песни, а именно - песней автора и исполнителя Михаила Щербакова "Кораблик" [4]. Показателями реминисцентного характера в данном случае являются слова-символы "кораблик", "журавлик", "гидравлика", а также вообще характер обобщенности и обращения к прошлому. В произведении хорошо заметно использование символов для обозначения прошлого ("журавлики", "кораблики", скрип перьев в школе), а также широкое употребление форм множественного числа ("читают", "летят", "скрипят", "хрипят", "пустеют", "старятся", "молчат", "жгут", "провозжаем", "кричим", "поем", "алекаем", "шльвут", "орут", "курим"). Эти средства ведут к возникновению чувства ностальгии по "милому прошлому", говоря о том, что с возрастом люди меняются, причем это изменение "не в лучшую сторону".

Интересным и неожиданным по содержанию является произведение О. Залесской "Цепляя носом паутину...", реминисцентный характер которого связан со сказкой А.Н. Толстого "Золотой ключик, или Приключения Буратино". Можно также говорить о некотором влиянии еще одного литературного источника, а именно – трилогии о мушкетерах А. Дюма (т.к. авторское название произведения О. Залесской – "Двадцать лет спустя").

Названный текст О. Залесской передает весьма нетипичное восприятие общеизвестной сказки и в этом плане очень напоминает по своему характеру текст "В городе Энске...", т.к. снова возникает вопрос: это сознательное описание в форме абсурда, т.е. автор так не считает, или просто несколько

утрированное восприятие? Последние две строки, предназначенные для привнесения в ткань повествования элемента шутки и выполняющие функцию неожиданного финала, в целом довольно точно подходят к тексту, но произведение все равно оставляет довольно мрачное (и неприятное) впечатление. На это впечатление работает практически вся лексика, использованная в тексте: Буратино ходит "как блаженный плача"; "жизнь собачья"; "вечно пьяный Карабас"; "нищий Карло"; "театр чахнет"; "Артемон - на небесах"; "безнадежно неумна", "пустотелая Мальвина"; "щерится луна". Событийная сторона соотносится использованным лексическим средствам: Буратино (и так уже "зубастый"!)) занят тем, что кусает кукол и стремится стать взрослым, причем это в его понимании заключается в щетине и храпе; "нищий Карло спит в каморке"; Пьеро эмигрировал в Америку ("давно уже в Нью-Йорке"); Артемона давно не стало ("на небесах") – таким образом, обрисована картина всеобщего запустения, заброшенности, убожества, пустоты, жестокости.

Вообще, характер рассмотренного выше текста можно условно обозначить как "известное литературное произведение наизнанку", и следует заметить, что подобный характер написания встречается у О. Залесской и в других случаях. Так, что-то похожее мы уже отмечали в рассмотренном выше тексте "В городе Энске...", и это же встречается в еще одном произведении, а именно – "Что ни ночь, луна скуластей" (авторское название – "Маргарита").

По содержанию "Что ни ночь, луна скуластей" также представляет собой неожиданную интерпретацию известного литературного произведения, хотя, возможно, и несколько менее жесткую в сравнении с названными выше примерами. Однако и здесь мы видим, что Маргарита из страстной женщины превращается в этакую домохозяйку-домоседку, вследствие чего кардинально меняется восприятие: вместо восхищения символом свободы, силы чувства, искренней любви произведение вызывает сожаление об "утонувшей в быте" нереализованной возможности (Маргарита "прошебечет", "станет деточку качать" и т.п.). Весьма показательна игра слов, сопровождающих повторяющееся выражение "милый Мастер, Маргарита не уйдет" ("но не бойся" / "и не думай" / "не надейся"). Вероятно, именно такое придумывание развития дальнейших событий известного романа говорит об отношении О.Залесской к проблеме "любовь / быт"; вообще, основную мысль этого текста можно сформулировать следующим образом: быт превращает любовь, даже самую сильную и искреннюю, в нечто жалкое и невзрачное; "одомашнивание" страсти ведет к ее утрате.

Обобщая сказанное, сформулируем следующие основные выводы:

Первое. Реминисценции в литературном произведении вообще и поэтическом в частности выполняют ряд функций, основными из которых являются: а) экономия языковых средств, что имеет особенную важность для произведений

малого объема; б) повышение образности, выразительности, убедительности художественного текста.

Второе. Использование реминисценций в произведениях жанра авторской песни (на примере творчества автора и исполнителя Ольги Залесской) – явление достаточно распространенное.

Третье. В качестве формальных показателей реминисцентного характера могут выступать: название произведения, прямое цитирование (без специального указания на источник), использование имен собственных и названий важных в смысловом отношении предметов, упоминание об узнаваемых событиях.

Четвертое. Художественная ценность текста усиливается при взаимодействии реминисценций с другими языковыми средствами, использованными в произведении.

Пятое. Поддержание или опровержение автором смысла, заложенного в реминисценции как в сложном языковом символе, позволяет (наряду с использованием других средств создания образности) вызвать у читателя необходимые переживания.

Шестое. Прием с условным названием "известное литературное произведение наизнанку" является интересным и действенным средством привлечения внимания читателей (слушателей), создания необходимого настроения, формирования определенных переживаний.

Литература:

1. *Залесская, О.Е.* Август: стихи и песни. – Минск, 2000. – 192 с.
2. Русский портал авторской песни [Текстовый архив]: <http://www.bards.ru>. – Дата доступа: 11.03.2009.
3. [Электронная энциклопедия]: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Ах,_мой_милый_Августин. – Дата доступа: 07.03.2010.
4. *Щербаков, М.К.* Вишневое варенье. (Библиотека авторской песни. Малая серия). – М.: СП "МКС плюс", 1990. – 176 с.